«Я стал героем собственной истории. По крайней мере, я так считал. Все привыкли к героям с максимально возвышенной и даже идеалистической целью, но это не про меня. Я лишь хотел поразвлечься, избавиться от рутины, и быть рядом с дорогим мне человеком, что в реальности всегда был так далеко… Но судьба сыграла со мной злую шутку: получив желаемое, я потерял имеющееся. А после и желанное стало горьким. Вокруг столько боли… Все ждут от меня чего-то, кто-то даже думает, что я изменю их жизнь к лучшему, но нет. Я не хочу вашей боли! Избавьте меня от неё! Пусть хоть весь мир превратится в прах, я просто хочу быть рядом с Эмили! И ничего более!»

– Хикаро, проснись! Что с тобой?

– А?

Веки распахнулись. Яркий свет ударил по глазам, бликуя золотом на голубых радужках. Но нежная ладонь коснулась его лица, а тёмные локоны закрыли путь солнцу. Чувство боли и страха переросло в облегчение.

– Прости, Эмили. Кошмар приснился.

– Вот как. Ложись мне на коленки, и ничто тебя больше не побеспокоит. Давай просто отдохнём и поглядим на звёздное небо, м?

– И полную луну включить, как ты любишь?

– Агась, – рассмеялась девушка.

– Ты всегда любила луну больше, чем солнце.

Хикаро поднял правую руку вверх и щёлкнул пальцами. В то же мгновение заиграли сверчки – день сменился ночью.

Парень и его подруга лежали на берегу реки под старым пышным деревом посреди чистого поля, где не было ни души, и они могли спокойно наслаждаться друг другом.

«Что это было? Моё сознание противится мне? Как я уснул посреди сна, при этом потеряв осознанность? Я будто смотрел в землю, залитую кровью. Невероятно болела спина, ещё больше – правый глаз. Часть лица будто горела в огне. Не нравится мне это. Я не для того так долго изучал осознанные сны, чтобы в какой-то момент мой мозг меня обманул. Надеюсь, это был единичный случай. Ведь только здесь я могу быть рядом с Эмили… Только здесь».

Спустя некоторое время парень резко встал на ноги и первым делом натянул чёрную бандану на свои светлые волосы. Надел чёрную клетчатую рубашку, такого же цвета штаны и перетянул их жёлтым поясом. Влез в жёлто-чёрные сапоги и накинул лёгкую белую куртку с жёлтыми полосами, которую не стал застёгивать.

– Время господину Хикаро вновь отстоять честь любимой дамы! – пафосно сказал он и игриво подмигнул Эмили.

– Ура! Снова веселье! Я с наслаждением буду смотреть, как ты рубишь своих врагов! – девушка прикусила губу от возбуждения, чем ещё больше разожгла страсть своего возлюбленного.

По щелчку пальцев возле Хикаро появились с десяток воинов в лёгких позолоченных доспехах, их лица были прикрыты капюшонами. Напротив – столько же воинов в тёмных тяжёлых

доспехах с закрытыми шлемами. Среди них выделялся один воин: молодой парень, ровестник Хикаро, с длинными тёмными волосами, передние пряди которых были взяты в два хвостика возле лица. Незамысловатые кожанные штаны и сапоги. Лёгкий, расстёгнутый, тёмный плащ с фиолетовыми полосами, под которым виднелся оголённый торс. У всех в руках были абсолютно одинаковые полуторные мечи, над которыми фантазия Хикаро решила не заморачиваться.

– Вот мы и встретились, Цукиске, – с радостью воскликнул светловолосый юноша и ринулся в бой.

– В этот раз не жди пощады! – услышал он в ответ от своего врага, который тоже бросился в атаку.

Остальные солдаты повторили за своими командирами и вступили в схватку.

Меч светлого воина засиял жёлтым светом. Клинок тёмного – фиолетовым. Они сражались на равных, постоянно блокируя атаки друг друга. В один момент Хикаро решился использовать магию. В его случае это было ярко-жёлтое пламя. Цукиске не стоял на месте и отправил во врага огромную волну воды, по которой била молния. Своими умениями они с лёгкостью уничтожили подручных друг друга, чем показали превосходство магии над обычной физической силой.

«Хорошо сражаешься, в точности по моему сценарию, – рассуждал Хикаро, блокируя атаку врага. – Всё-таки правильно было сделать тебя антагонистом».

Такигами не беспокоился о возможных ранениях, ведь всё вокруг – это его история. И в битве против своего друга он погрузился в воспоминания о её начале.

***

«Итак, вроде бы всё готово. Если верить инструкции, стоит освободить разум от мыслей. Чёрт, а теперь я думаю о том, чтобы не думать. Вот уж дилемма».

Хикаро лежал в темноте на постели в своей комнате. Это был первый раз, как он попал в осознанный сон. Перед этим он долго изучал данное явление и узнал, что лежать нужно обязательно на спине, полностью расслабив каждую мышцу своего тела. И не шевелить ничем. Лишнее желание почесать руку может уничтожить весь процесс. Но самое сложное – лишиться мыслей. Перед обычным сном человеческий мозг перерабатывает всю информацию, полученную за день, поэтому нужно было забыть всё. Стать овощем, куском бумаги, чем угодно, но ни в коем случае не думать. И тут назревает очередная сложность. Нужно не пропустить момент погружения в сон, ибо если человек забывает о своей цели попасть конкретно в осознанный сон, он попадает в обычный, и всё насмарку.

«Где это я?»

Но у него получилось. Хикаро оказался на возвышенности, с которой открывался чудесный вид. Внизу неподалёку был город, к которому вела извилистая тропа. Он повернулся и увидел позади себя бурную реку и большое дерево с розовыми цветами.

– Как же здесь кру-уто, - невольно уронил он. – Неужто мой мозг сам создал такую красоту? Ещё и небо такое забавное. Почему оно окрасилось в пурпурный?

Действительно, всё вокруг было уже готовым. Хикаро не счёл это странным, подумав, что всё это проекции его сознания.

– Зато не нужно строить всё с нуля. Лишь внести некоторые корректировки. А это ещё кто?

За деревом прятался человек в тёмной хламиде, но, когда Хикаро подошёл проверить, там уже никого не было.

– Странно.

После некоторых размышлений, парню стало интересно, сможет ли он делать здесь всё то, что невозможно в реальности. И, конечно же, первым делом он попробовал…

«Получится ли? Я давно хотел…»

Такигами оторвал ноги от земли и с лёгкостью поднялся над землёй. Сам того не понимая, он создал огромные белые крылья, с помощью которых воспарил словно птица.

«Ух ты, столько людей, я и подумать не мог, да и весь этот город… Здесь чертовски круто!»

Ближайший город напоминал смесь давней Японии и Франции. Он настолько же контрастен, как и весь этот мир. Ближе к реке рассыпано много каменных ступенек и дорожек. На оградах к воде стоят вазы с цветами. И, конечно же, имеются небольшие лодочки для прогулок по реке. Сам город был полон каменных башен и ограждений, коих, на удивление, не заметишь на окраинах, где более густо расположились небольшие домики с большой треугольной крышей. Ближе к центру – всё больше различных арок, торговых лавок и украшений в японских традициях. Несмотря на большое внимание к каменным построениям, дороги здесь довольно узкие, скорее, просто вытоптаны людьми. В одной части города и вовсе находился один сплошной рынок со всё теми же каменными прилавками, построенными в несколько десятков длинных рядов. Все они укрыты небольшими соломенными крышами. Среди товара можно было найти что угодно. В прочем, тогда Хикаро было не до этого.

«Они и правда ведут себя так, как я читал? – парень приземлился и стал вглядываться в людей. – Никто не обращает на меня внимания. Каждый занимается своим делом».

– Извините, можно вас спросить? – он обратился к проходившей рядом с ним женщине, но та и глазом не моргнула, прошла мимо.

– Вы можете мне помочь? – тут же спросил он мужчину неподалёку.

– Я опаздываю, – в спешке ответил тот и убежал.

«Обычные простые ответы. Эти люди просто массовка в моём сне. Прямо как куклы. Стоп, вот же…»

В толпе по-обычному движущихся людей внезапно пробежался какой-то парень в тёмной накидке, неосторожно отталкивая прохожих. Его лица было не разглядеть. Возможно, это тот самый, что был и тогда, возле сакуры.

«Он ведёт себя не как все. Не знаю, зачем бегу за ним, но вдруг он что-то знает? Или же это просто творение моего сознания?»

Расстояние между ними было метров десять и постоянно увеличивалось. Не замечая за собой, Хикаро и сам толкал на землю мирных людей. Затем он вспомнил, что может летать, но сверху уже никого не видел. Отчаявшись, Хикаро вновь приземлился. Но тут-то ему предстояло получить по заслугам.

«Ху-ух, ну и ловок гад! Надеюсь, ещё объявится. Тогда-то я и узнаю, чё он за тип! Ах, а что дальше то? – он обернулся и стал осматривать всё вокруг, а первым делом в глаза бросились нацеленные на него кулаки. – Вот те на! Чует жопонька, пора валить!»

Толпе не понравилось поведение хулигана. Женщины стали бросаться в него камнями, а злые мужчины тут же побежали за ним, дабы крепко приложить своими кулаками. Хикаро взмахнул крыльями и устремился прочь из города.

«А ведь мне рассказывали о таком. Если творить во сне беспредел, мой мозг озлобится на меня самого и всеми силами постарается ликвидировать моё сознание. Впредь, стоит быть осторожнее».

Парень улетел куда подальше. Остановился на небольшой лужайке неподалеку от леса.

– Подать мне сюда большущий меч, – он щёлкнул пальцами и выставил руки, будто берет что-то у кого-то с рук. – Ух ты, тяжёлый какой, – он сразу же упустил клинок, который мгновенье назад упал ему на ладони. Оно и не удивительно, ведь меч был точно по запросам Хикаро – большущим. – Так, чуть поменьше, - парень снова щёлкнул пальцами, приподняв правую руку, и клинок тут же уменьшился до нужных размеров. – Пасибки, невидимый официант.

Несколько минут Такигами позировал с клинком и сражался с невидимыми врагами.

– Трепещите враги! Получайте! – на секунду он приостановился. – А как обстоят дела с магией? Хм-м, - парень взмахнул мечом и крикнул: – Огненный взрыв!

В ту же секунду с меча сорвался поток огня. Да ещё и с такой силой, что оставил обугленную линию на земле в несколько метров.

– Матерь Божья! Тут и такое можно? Кру-уть!

Следующий каприз не заставил долго ждать.

– Армейский отряд мне сюда! Человек двадцать! Нет! Тридцать! Пятьдесят!

Желание тут же сбылось. Перед ним выстроился целый военный отряд. Все в форме и с автоматами.

– Нет, нет! Никаких огнестрелов! Только мечи и магия. Сейчас мы вас подправим.

Спустя несколько приказов все солдаты были при холодном оружии и одеты в белое.

– Чёт лица у вас угрюмые. Спрятать ко всем чертям!

На голову каждого натянули капюшоны. Да так, что закрывали лицо до подбородка.

«Ладненько. Теперь пора сотворить из моего сна целый фильм. Или нет, видеоигру! А я буду главным героем. Но в любой истории нужен злодей… Идея! Врагом будет Цукиске! Пусть он и мой друг, всё же будет очень интересно померяться с ним силами, даже если он об этом не знает».

После щелчка пальцев, перед Такигами явился Цукиске Окада.

– О да, именно в таком виде ты мне и нужен, – парень подошёл к нему и приказывающим тоном произнес следующее: – Запомни! Мы с тобой навеки злейшие враги! Твоя жестокость не знает границ, а лёд в твоем сердце не растопит даже самое жаркое пламя! Но все твои пакости остановит лучший в мире воин и имя ему – Хикаро Такигами!

***

– Неужели ты уже готов сдаться, Цукиске?

– Думаешь, я собираюсь упасть перед тобой на колени?

Парни продолжали сражение по сценарию Хикаро. Последний наступал резкими атаками. Цукиске успешно их блокировал, но постоянно немного отходил, что Такигами счёл за слабость.

– Размажь его! – кричала девушка, подбадривая своего возлюбленного. – Он оскорбляет мои честь и достоинство!

«И за это он поплатится!»

– А разве нет? Я ведь вижу, долго ты не протянешь, – после очередной заблокированной атаки, парень ударил врагу ногой под колено.

– Твои глаза лгут тебе! – Цукиске чуть было не упал, но тут же воспользовался моментом и, удерживая клинок правой рукой, со всей силы рубанул левой по лицу Хикаро. Такигами сделал несколько шагов назад, чуть ли не падая на спину. Окада без раздумий направил меч в сторону соперника и выпустил водяной шар, который на всей скорости отбросил Хикаро на пару метров, повалив на землю.

«Ну уж нет! Никто не может победить меня в моём же мире! Вернёмся на пару моментов назад».

– Твои глаза лгут тебе! – Цукиске чуть было не рубанул Хикаро по челюсти, но тот в последний момент пригнулся и вновь ударил Окаде по ногам, из-за чего тот перелетел через Хикаро и упал наземь.

– Пламенный поток!

– Щит аквы!

Такигами направил стихию огня в лежащего соперника, но тот не растерялся и заблокировал атаку противодействующей стихией.

«Как?!»

Когда огонь пропал, Цукиске тут же оказался прямо перед лицом Хикаро и ударил ему ногой по морде. Через секунду, физиономия хитреца отпечаталась на земле.

– Нет! – выкрикнула девушка. – Подымайся, любимый!

«Чёрт! Снова он меня обошёл!»

– И что теперь, смельчак? – Окада подошёл к лежащему парню и приставил лезвие меча к его горлу. Хикаро испуганно смотрел на него, но Цукиске был более честным и дал ему фору: –

Поднимайся. Вставай, говорю!

– Поднимайся, пора на учёбу.

Мама Хикаро разбудила сына.

– А?! Пламенный поток! – парень не сразу понял, что проснулся. Размахивая руками, он чуть не ударил маму. – Ой, прости.

– Ничего, – засмеялась она. Завтрак на столе.

«С тех пор, как я практикую осознанные сны, время пролетает незаметно. Иногда я даже умудряюсь перепутать сон с реальностью, не смотря на такую разницу между мирами».

***

После тяжёлого учебного дня, Хикаро вместе с Эмили решили поужинать в кафе.

– Эх, мы ведь, всё-таки, в выпускном классе. Куда собираешься поступать? – спросила голубоглазая девушка. Черты лица у неё были тонкими и нежными. Носила чёрное короткое платье с белыми полосами. На шее у неё висел еле заметный тёмный крестик.

– Не знаю, не задумывался над этим, – ответил он, небрежно пережёвывая лапшу.

– А я вот думаю в медицинский. Может, прозвучит банально, но я хочу помогать людям, – девушка стеснительно усмехнулась. – Эй, ты меня совсем не слушаешь! Хватит жевать!

– Эй, мы ведь сюда поесть пришли или как?

– Я здесь мыслями о будущем делюсь, а тебе всё по боку. Сейчас решается наша жизнь, а ты только о еде и думаешь!

Хикаро и правда её не слушал.

– Жаль, здесь кофе не подают.

Эмили просто опустила голову, замолчав. Она старалась быть приличной и не кричать на людях. Успокоившись, девушка продолжила:

– Так ты действительно ещё не решил, кем хочешь стать?

– Ух, пасибки повару, очень вкусно. Ну, – парень на пару секунд задумался. – Я пока не уверен, что мне вообще это нужно.

– Как так?

– Ты же знаешь, что я убиваю досуг в осознанных снах. Я ещё не решил, но, возможно, когда-то я отброшу реальность на задний план.

– Глупый, что ли? Все люди как люди, один ты - хрен на блюде, торчишь в мечтах. Зачем тебе жизнь в иллюзии?

– Э-эх, – расслабленно выдохнул Хикаро и оперся о стол. – А ты никогда не мечтала жить в фантастическом мире, где тебя не волнует повседневная рутина? Отбросить нужду в деньгах и

еде, стереть все границы и творить, чего душе угодно.

– Это лишь временные забавы! Подумай о своём будущем!

– И, конечно же, если дать людям всё, то со временем им станет скучно, и они начнут убивать друг друга ради забавы. То же случилось и со мной. Мой мир полон сражений, кровопролитий и магии.

– Так тем более! Что в этом интересного? Если бы ты жил в идеальном мире, где все друг друга любят, то я бы ещё поняла.

– А разве интересно жить там, где всё вокруг хорошо? Это всё равно что смотреть за аквариумом. Ну рыбки, ну водичка, ну плавают. И что с того? Я – лишь один из множества людей, а люди – страшные существа. Только убери наказание за убийство, так сразу увидишь, как высокоморальные члены общества тут же покажут своё нутро. Я – такая же мразота, и не скрываю этого. Реальность наскучила мне уже давно. Только во снах воплощаются мечты…

–Мне тебя не понять… Если тебе сны важнее друзей, то так и скажи, – Эмили сложила руки на груди и совершенно не знала, что ещё добавить.

– Нет-нет, чего ты. Я ценю нашу дружбу.

– Тогда ты не забыл, что завтра у меня день рождения?

– А-а-а, нет-нет, я всё помню, – но по его лицу было ясно, что он забыл об этом.

– Ну-ну, тогда жду завтра в семь! Дома у твоего друга. И не опаздывать!

– Да-да, хорошо, я буду. «Интересно, почему её день рождения будем праздновать у Цукиске?»

Эмили взяла сумочку и встала из-за стола.

– Ладно, мне пора бежать, а то Цуки уже заждался. Не скучай.

– Ага, пока. Официант, у вас точно нет кофе? Даже одной кружечки?!

***

Вечером следующего дня Хикаро стоял на пороге дома братьев Окада.

«Ух ты ж ёлки, довольно шумно. Какую ж компанию она собрала?»

Эмили быстро открыла скрипучую дверь и с радостью впустила гостя.

– О, привет, Хикаро, мы тебя заждались. Входи давай.

– Привет, Эмили, это тебе, – Такигами вручил подруге завёрнутый подарок.

– Ой, да не стоило так затрудняться, но спасибо. Садись за стол.

«А всё-таки здесь не так много людей: Цукиске, его брат – Химицу, и, с недавних пор, подруга Эмили – Таюки».

– Привет, Хикаро, мы как раз тебя ждали, налетай, – обратился к нему высокий худощавый

парень в коричневом пиджаке и чёрных гладко выглаженных брюках. Он выглядел практически копией Цукиске, только его волосы были несколько короче и без косичек, а морщин на его лице было столько, что многие приняли бы его за старика, хотя он всего на три года старше своего брата.

– Давай. Эмили столько вкусностей наготовила, – добавил Цукиске, одетый в свободный, растрёпанный, серебристый свитер и чёрные джинсы с модными рваными дырками на коленях.

– Блин, здесь не так уж много еды для веганов, – вмешалась Таюки: хорошо сложенная, пышногрудая, смуглолицая девица с ярко-рыжими волосами, собранными в высокий хвост. Она не была полной, но благодаря своему росту и комплекции казалась значительно больше всех парней. Носила она красную кожаную куртку на чёрную блузку с глубоким вырезом на груди и оранжевые короткие шорты на темноватых тонких колготках.

– Прости, – ответила Эмили. – Я совсем забыла о твоих предпочтениях. В следующий раз постараюсь не допустить такой ошибки.

Такигами не понравилось такое отношение со стороны гостьи:

– Да хватит тебе. Всё это веганство только лишь для понтов.

– Ну уж нет. Людям ни к чему заниматься плотоедением. Мы ведь не звери.

– Всё верно, – перебил Цукиске. – Люди хуже зверей. Я бы, например, с радостью перестал есть мясо, сделай это остальные. Потому что отказ одного человека не значит совершенно ничего. Ты будешь есть это куриное крылышко?

– Ты что! Нет, конечно!

– Тогда я его съем. Курицу всё равно не вернёшь к жизни, а жаль.

– Ладно, народ, хватит бредни свои разводить, – твёрдо решил Хикаро. – Скорее хватайте бокалы в руки, и пусть же у Эмили сложится прекрасная, невероятная, удачливая, счастливая, а что самое главное – интересная жизнь! За Эмили!

После нескольких минут весёлых посиделок у виновницы торжества зазвенел телефон. Она извинилась и ушла в соседнюю комнату. Через пару минут разговор перешёл на повышенные тона, что не могли не заметить остальные.

– Чего это она? – поинтересовался Хикаро.

– Это её мама, – ответила Таюки. – Родители Эмили всё так же против отношений с Цукиске.

– Да ладно? До сих пор?

– Даже день рождения не захотели вместе отмечать.

– Хреновая ситуация. Извините, мне нужно отойти.

Под предлогом «сходить в туалет», Такигами решил поддержать подругу, что уже вышла на задний двор подышать воздухом. Оставшиеся за столом это понимали, потому некоторое время их взгляды были устремлены на Цукиске с ожиданием какой-то реакции, но тот спокойно листал телефон, сделав вид, что нашёл что-то важное.

– Эй, имениннице нельзя реветь в такой день.

Солнце уже село, а лунный свет освещал город, который отчётливо можно было разглядеть со двора, так как дом стоял на возвышенности. Недалеко от белого забора росло большое дерево, а к его широкой ветви были привязаны самодельные качели с длинной деревянной доской. Девушка сидела, склонив голову, и легонько покачивалась под дуновением ветра. Хикаро не спеша сел возле неё.

– Уверен, они скоро привыкнут. Они же любят тебя, а значит, рано или поздно поймут.

Девушка начала плакать ещё сильнее и приобняла Хикаро, прислонив лицо к его груди.

«Чего это она?!»

– Они твердят, что мне пора замуж…

«Уже?! Значит, всё сложилось именно так…»

– Тогда, к чему эти слёзы? Ты разве этого не хочешь? Цукиске наверняка тоже не против.

Эмили подняла голову и отчаянно выкрикнула:

– За другого!

«То есть как?»

– В смысле «за другого»? Они нашли жениха для своей дочери, не спросив у неё самой? Вот уж не думал! – не понимая того сам, Хикаро сильнее прижал к себе Эмили.

– Ты же знаешь, какая у нас финансовая ситуация. Родители не смогут оплатить мою учёбу. Говорят, что сама я тоже не справлюсь, даже если пойду работать. Потому нужно выйти замуж. Но сирота, что живёт у старшего брата, их не устраивает…

Парень осознал всю сложность ситуации, но совершенно не знал, как поддержать девушку. Тем более, что ему в голову забрела эгоистичная мысль о том, что он и сам мог бы стать неплохим кандидатом на роль её супруга, поскольку его семья достаточно хорошо обеспечена.

– А может… «Единство сердец»?

– Что?! – он резко поднялся и повысил голос. – Ни слова больше об этом! Ты подумай о себе, родителях, о друзьях, в конце концов! Надеюсь, хоть Цукиске не додумался до такого!

Эмили спрыгнула с качели и встала напротив Хикаро.

– Прости. Я и сама не знаю, что на меня нашло. Ты прав, спасибо тебе. Пойдём к остальным, не хочу, чтобы Цукиске ревновал.

Улыбка Эмили не успокоила Такигами. Но ему больше ничего не оставалось, кроме как с каменным лицом вернуться к остальным.

***

– А я говорю, что гендерное равенство ещё не достигло того уровня, которого хотим мы –

женщины!

– Хорошо, я не против твоей позиции, но не стоит сравнивать нынешние устои общества со временами средневековья, когда все права женщины сосредотачивались на одном единственном месте их тела.

– Но сейчас всё ещё существуют разные маньяки… Я бы никогда не хотела быть убитой при изнасиловании, это худшая смерть.

– Меньше думай об этом, – вмешался Такигами. – И всё вокруг наладится. Так, давайте поднимем бокалы за то, чтобы все наши желания всегда воплощались в жизнь.

– У-ух, наконец-то, я уж думал, усну здесь, – зевнул Химицу, протягивая руку к бокалу.

– Осторожнее с желаниями, молодой человек, – ответил Цукиске, пережёвывая бутерброд. – Но, в целом, тост неплохой. Кстати, Хикаро, мне Эмили недавно рассказала, что ты практикуешь осознанные сны. Мне эта тема кажется весьма увлекательной. Как ты додумался до всего этого? Что тобой движет, раз ты достиг такого успеха?

– Хах, – ухмыльнулся Такигами. – Как бы тебе объяснить. Понимаешь, я с детства мечтал иметь некую силу, способную менять всё вокруг. Захотел ты печенья съесть – вот тебе печенье. Хочешь на машине прокатиться – бери машину, любую, на свой вкус. Можешь заставить снег пойти среди жаркого лета. Нужны лишь фантазия и желание, только и всего. В моём мире идет война, а я единственный, кто может её остановить. Светлая армия сражается с тёмной, а…

– Ты, конечно же, за светлую?

– Естественно.

– А ты сам решил, что именно твоя армия – светлая?

– В смысле?

– Забудь. Как я понял, тебе просто нравится воевать?

– Можно и так сказать. Это весьма забавно. Особенно когда всё идёт так, как ты сам захочешь. Но не в одной войне дело. Мне всегда не хватало в реальности определённой трагедии и драмы.

Цукиске загадочно улыбнулся.

– Понял. Интересное у тебя умение – буквально жить в мечтах. Я даже завидую. В конце концов, реальность прогнила уже давно.

– Ага, я бы и сам хотел такое попробовать, – добавил Химицу. – Это ведь что-то вроде видеоигры, где я могу использовать разные способности?

– Вроде того, любая магия, какую только пожелаешь, – рассмеялся Такигами.

– Круто. Я бы хотел создавать порталы и перемещаться по ним, а ещё лучше – телепортировать целую армию на крепость врага. Вот забавная битва вышла бы!

– И правда! Если хочешь, я скину тебе несколько гайдов по осознанным снам, попробуешь.

– А давай.

***

Друзья весело отдохнули. Эмили в течение всего праздника вела себя абсолютно непринуждённо. Ближе к одиннадцати часам ночи Таюки ушла домой, а Хикаро остался ночевать в доме братьев Окада, как и сама Эмили.

«Не нравится мне всё это…»

Уснув, Хикаро, не изменяя себе, целиком и полностью погрузился в битву против армии тьмы. Окончив всё по стандартному сценарию, он вновь остался единственным выжившим. В этот раз сражение происходило за стенами города, где он недавно побывал. На зёленой светлой лужайке лежало множество павших в бою солдат. Недостаточно насладившись вкусом адреналина, парень подумал создать дополнительную партию.

«Что, может ещё повеселиться?»

Вдруг, грубый неестественный голос сзади прошептал:

– Опять ерундой маешься?

– Кто здесь?! – Хикаро обернулся, но там никого не было.

– Я здесь…

Парень повернулся обратно и уже тогда увидел перед собой некую тёмную сущность.

– А-а-а! – нелепо упал он на землю и сразу же принялся подниматься. – Какого хрена? Что ты такое?

– Я? – переспросил незнакомец. – Увидев тебя, и сам не могу понять… Всё же важнее, кто ты? – мужчина в чёрном скрывал лицо, но складывалось ощущение, что это его напугали, а не он кого-то.

«Не думал, что пешки этого мира имеют собственную волю. Он меня заинтересовал»

– Раз уж так, «пусть ощутит моё величие», узри! – Хикаро медленно поднялся в воздух, вырастив огромнейшие крылья. Под лучами солнца он уподобился архангелу. – Я – Бог этого мира! Преклонись перед своим создателем! «Точно, это же он появился тогда… в первый день», – Такигами ждал поклонения со стороны подчиненного, но, к своему удивлению, этого не случилось. – Поклонись! – на этот раз он щёлкнул пальцами, как и всегда, когда вмешивается в привычный ход вещей. «Что?! И не шевельнулся».

– Я не собираюсь склонять голову перед глупым мальчишкой…

«Какого черта?!»

Незнакомец твёрдо смотрел в глаза Хикаро, но его лицо так и оставалось тёмным, пустым, как будто под капюшоном ничего и не было.

– … возомнившим себя моим создателем!

– А-а, разве нет? – парень явно растерялся и не знал, как вести себя дальше.

– Поверь, моё удивление в разы больше твоего… Ты кое-чего не знаешь…

– Чего именно? Продолжай, – приземлился Такигами, ожидая ответа.

– Я не говорил, что поделюсь с тобой этим, – незнакомец продолжал речь, задумчиво топчась вокруг Хикаро. – Интересно…

Парень рассердился.

– Может, имя назовёшь хотя бы?!

– Почему так невежливо? Сначала сам представься. Только уже нормально.

– Хикаро Такигами. Теперь ты.

– Интересно… Кхм, дай подумать… Такигами… Гами… Тами… Ками… Мата… Гами… Магатами. Зови меня Магатами.

«Будто он его только сейчас придумал. Вот гад!»

– Почему ты убегал от меня?

– Я? Извини, ты что-то путаешь. Я тебя впервые вижу.

«Нет. Это точно он!»

– Не хочешь говорить? Ладно. Но почему ты так отличаешься от остальных?

– Я догадываюсь, почему, – усмехнулся незнакомец. – Но говорить не стану. Одно скажу – мир изменился. Случилось это где-то месяц назад…

«Когда я впервые попал сюда».

–… но в последние дни всё начало постепенно возвращаться на свои места. Думаю, недели будет достаточно… Тогда мы с тобой и встретимся вновь. Хочу увидеть твоё удивлённое лицо, о, юный Бог! Ах да, ты ведь не будешь против новой силы? – он протянул к Хикаро руку и будто пронзил её сквозь него, после чего резко выдернул обратно. - Когда будешь с кем-то говорить, хлопни в ладоши трижды. Тебя ждёт сюрприз.

– Подожди!

Такигами пытался остановить его, но Магатами достаточно быстро растворился в воздухе.

«Чушь какая! Что ещё должно вернуться? Ни черта не понимаю!»

***

Хикаро проснулся.

«Ещё ночь, что ли?»

Комнату озарял лунный свет из окна, а стрелка на часах указывала на единицу.

«Спал только два часа, но почему? Фу-ух, ну и душно же здесь, пойду на балкон. Он, вроде бы, в конце коридора».

Юноша неспешно натянул брюки и вышел из гостевой спальни.

«Хм-м. Хлопнуть в ладоши трижды… чего он хотел этим добиться?»

Парень задумчиво поаплодировал, остановившись возле комнаты Цукиске. Прерывающие тишину стоны привлекли его внимание.

Цукиске нависал над Эмили, держа одной рукой её тонкое запястье. Пара отвлеклась на хлопки и замерла на мучительные две секунды, глядя друг на друга.

– Вы что, с ума сошли?! Хоть бы дверь закрыли, – он машинально старался отвести взгляд сторону, сделать шаг назад, оградив себя от настолько нелепой ситуации, но что-то внутри будто заставляло его сделать совершенно обратное. – Хотели соединить сердца, но слились в…, – парень панически заглатывал воздух без возможности говорить.

– А чего ты так зол?! – Цукиске встал с кровати и встал напротив Хикаро.

Эмили поднялась за ним, придерживая непослушный лифчик. Её ноги подкосились, и она упала на колени, после чего дико рассмеялась.

– Хикаро, а ты не хочешь меня дожарить?

«В смысле?!»

– Ты сегодня так бережно и сильно меня прижимал, что мне даже понравилось… Как будто я для тебя важнее, чем просто друг.

Такигами застрял в пучине недоумения.

–Это правда?! – Цукиске со злобой направился к Хикаро и размашисто влепил тому по челюсти. – На, нахер!

Парнишка упал на пол. В отличие от сна, здесь боль ощущается целиком и полностью, потому ему не удалось так просто встать или промотать время вспять.

– Я давно подозревал, что тебе нравится Эмили! И вот так ты поступаешь с лучшим другом, да?! – Цукиске повернулся к девушке. – А ты?! На маяк ему захотела присесть?!

«Всё это похоже на страшный сон! Что за чертовщина творится?!»

– Ну-у, я и правда хотела бы, чтобы вы оба, – её безумная улыбка пробирала до дрожи.

«Она же не серьезно?»

– Хикаро, можно я её ударю?! – внезапный вопрос ещё больше сбил с толку.

«Почему он спрашивает меня о таком?»

– Ты что?! Нет, конечно!

Окада остыл и не стал бить свою девушку.

– О-у, я обожаю, когда Цукиске такой грозный! Слу-ушай, – глаза девушки с интересом загорелись от внезапно возникшей идеи. – А хочешь посмотреть, как он пройдет через заднюю дверь? Если понимаешь, о чём я. Или, может, сам попробуешь?

Хикаро резко встал и яростно ударил в стену, тем самым повалив на пол прежде висевшую на ней фоторамку, где они втроём стояли в обнимку, а за ними стоял Химицу.

– Да делайте, что хотите! Хоть до смерти затрахайтесь! Чёртовы психи! Да ну вас на…

Парень мигом слетел с лестницы, непослушными руками дёрнул ручку двери и выскочил на улицу. Ярость велела бежать подальше, заставляла юношу спотыкаться на ровном месте и не давала мыслить здраво.

«Что это сейчас было? Они будто отбросили всё человеческое, – парень с осторожностью остановился, глядя себе на ладони. – Я ведь три раза хлопнул».

– Серьезно?! – горький крик продирал глотку, но был перебит трелью телефона. – М?

«Химицу?»

– Что между вами стряслось? Эти двое чудили такое, что и сказать стыдно, а потом отправились к ней домой.

– Домой к Эмили?

– Да. Мне кажется, добром это не кончится. Они словно свихнулись! Ты что-то об этом знаешь?

– Позже объясню, сейчас побегу к ним.

– Давай, я тоже.

«Это ведь в другой стороне. Вот блин!»

Впереди показался мост. Это значило, что путь до многоэтажки сократился вдвое.

«Магатами не сказал, как отменить это. Попробую такими же хлопками, но сначала…»

Прямо перед юношей развалилась и собралась обратно в кучку слегка поддатая компания, силившаяся безболезненно спуститься к набережной: три парня тащили под руки девчонку под явным градусом. Хикаро обогнул их и ради эксперимента похлопал в ладоши. – Привет, как дела? «Ух ты ж ё!»

Парень с чёрным «ёжиком» тут же врезал одному из своих товарищей, закинул дамочку на плечо и убежал в обратном направлении. Товарищ, поднимаясь, пробормотал под нос:

– После него больше не стану с этой кралей встречаться, – он сплюнул на асфальт подкрашенную кровью пену.

«Что же у него спросить. Может…» – Что ты любишь больше всего?

– Бухать, что ж ещё? А-а-а, можно я пойду домой?

– Нет, нельзя. «Послушался…» – А ты что любишь? – спросил он у второго.

– Как «что»?! – в искреннем недоумении ответил человек, не только щетиной, но и лицом походивший на борова. – Грязь и пот, это ж ясно как день. Ничего прекраснее запаха настоящего мужика просто быть не может!

«Да уж. А теперь?»

Хикаро вновь хлопнул три раза.

– Я всю жизнь мечтал стать актрисой, – задумчиво начал первый. – Но, оказалось, у меня яйца. Вот незадача.

– Ложитесь на землю! – приказал Такигами. «Получилось?»

– П-ф-ф, мы домой.

Парень хотел было рвануть дальше, как вдруг сзади послышались вопли.

– Люблю танцевать!

– А я буду отжиматься: моя баба давно говорит, что спорт полезный.

«Что? Почему они продолжают творить хрень? Смысл просить разрешения, но не выполнять приказы? Повторные хлопки, похоже, не помогают. А-а-й, плевать. Я и так время потерял с этими экспериментами».

Эмили жила в огромном многоэтажном доме. Подбежав к нему, Такигами сразу же поднял голову вверх. Его самые страшные предположения оказались верными: Цукиске и Эмили стояли на краю, собираясь прыгнуть.

– Не смейте! – взорвался Хикаро. – Чего стоите?! – обратился он к толпе зевак, столпившихся внизу. – Помогите! Дайте хотя бы пройти, твари!

Вместо того, чтобы поправить ситуацию, только что бывшие спокойными к происходящему люди принялись провоцировать подростков.

– Вот это шоу!

– Прыгайте уже, мне спать давно пора, на работу вставать в шесть!

– Пацан, зафигачь сальтуху!

Изо ртов приличных на вид граждан без конца сыпались грубости и издевательства.

– Обнимитесь и поцелуйтесь в полёте! Это будет так романтично! – кричала какая-то молодая девчушка.

Хикаро дёргано пробивался через толпу жестоких и равнодушных обывателей.

«Вот гады! Хоть спереди это стадо спокойнее. Наверное, не все меня слышали, – подбежав к двери, он заметил рядом с двумя фигурами Химицу, который пытался отговорить брата и его девушку от такого дурного поступка. – Лучше ему не рассказывать, пусть просто удержит их там, пока я не прибегу! Вот чёрт! – как назло, лифт был сломан, поэтому Хикаро пришлось

подниматься наверх по лестнице. Шаг за шагом он приближался к своим друзьям, не раз падал и разбивал колени, локти, но тут же подскакивал и бежал дальше. – Я спасу их! Цукиске! Ты ведь со мной с… с самого детства! Я бы без тебя давно уже загнулся! И Эмили, чтоб тебя, не смей умирать! Не смей! Я… я ведь тебя…»

Хикаро поднялся на крышу и, не сбавляя темпа, подбежал к друзьям, где свалился к их ни капли не дрожавшим ногам, панически хлопая ладонями. – Не надо!

– Но мы ведь должны, Хикаро, лишь на той стороне я и Цукиске будем вместе… навеки!

– А как же я? – он стоял на четвереньках и крепко удерживал их ступни, поставив перед собой задачу: ни за что не позволить им сдвинуться вперёд.

– Идём с нами.

– Нет! Это глупо! На той стороне ни хрена нету, а вы не будете вместе! Не забывай, где реальность! Вместе вы будете лишь здесь!

– Но ты ведь сам говорил, что реальность наскучивает.

– Я…

Хикаро ревел, не зная, что ещё сказать. Жуткие эмоции убивали всякий здравый смысл.

Девушка начала припевать:

– Жизнь далась нелепо ясной, приходилось лишь терпеть, и теперь в любви пристрастной мы хотим в сей миг умереть.

– Почему?! Почему ты меня не слушаешь?!

– Да хватит тебе. Веселей! Сейчас же будет шоу! Смотри, сколько зрителей! Бедняжки, ещё не поняли, что лучше порадовать всех своей кончиной, чем жить словно загнанный скот. Кстати, у тебя нет с собой жвачки? Я забыла зубы почистить.

– Я ухожу, – Цукиске отпустил руку своей девушки и развернулся, устало потирая переносицу.

– Что?

Он отошёл от края и направился к лестнице.

– Эми, видишь? Цукиске отошёл. Он одумался, и ты тоже…

– Куда ты, сучара?! Больше не хочешь, чтобы наши сердца слились воедино?!

Цукиске остановился, но не стал оборачиваться.

– Это идиотизм. Хикаро прав, так мы ничего не добьемся. Не знаю как ты, а я умирать не хочу!

– Подожди! А как же Эмили?! – Хикаро поначалу обрадовался, что Цукиске больше не думает о смерти, но потом впал в ступор от его поведения. Он и подумать не мог, что его друг вот так оставит свою девушку в её во всех смыслах шатком положении.

– Если она хочет покончить с собой, не мне её спасать.

«А кому тогда?»

– Трус! Испугался смерти? Моя кончина станет проклятьем на твою душу! И ты скоро ко мне присоединишься! Понял?!

Девушка орала не своим голосом, но и это не остановило Цукиске. Он спокойно спустился, крепко удерживая перила правой рукой.

– Эмили, пошли со мной, прошу тебя! – Хикаро поднялся и всё так же умолял подругу.

– Зачем? Зачем мне здесь оставаться?! Даже Цукиске плевать на меня! Блин, отстань от меня уже, я писать хочу!

– Мне не плевать!

– М?

– Я люблю тебя! И не дам тебе умереть!

– Вот оно что, Хикаро, – на её лице мелькнула обычная радостная улыбка, тут же заменившаяся серьёзным решительным взглядом. – В таком случае я точно… – девушка собралась прыгнуть, но парень схватил её за предплечье. Эмили остервенело рванула руку на себя с такой нечеловеческой силой, что Хикаро чуть было сам не свалился. Однако упал он на самый край. – Я не могу. Мои руки в крови родителей, я не смогу жить с этим. Прости, но мне правда нужно улететь. Я уже давно хочу узнать, каково это.

Раскинув руки, девушка закрыла глаза, расслабила тело и свободно откинулась, будто на огромной кровати. То ли обмякшем в подсознательном ужасе теле правил ветер, то ли она сама того хотела, но правая рука до последнего тянулась вперед к руке влюблённого юноши, который всё быстрее отдалялся от неё.

«Э-эмили…»

– ЭМИЛИ!

Медики и полиция вскоре прибыли на место. Неосмысленные вопли ещё какое-то время сопровождали волну разбегающихся людей.

– ЭМИЛИ! ЭМИЛИ! НЕТ! ЭМИЛИ!

Хикаро будто в конвульсиях катался и дёргался на краю крыши, хватаясь одной рукой за другую, после чего за голову, рвал на себе волосы и повторял цикл.

– Не-ет! Эмили-и! Чего ты разлеглась?! Вставай! Слышишь?! Вставай! Подымайся, глупенькая!

Ещё бы чуть-чуть и он упал бы следом, но его схватил Химицу и потащил за собой, спасая того от возможной участи.

***

В тёмную ночь лишь луна освещала землю. Её свет озарял комнату. Комнату скорбящего по любимой. Он лежал на пропитанном слезами матрасе, силясь заснуть. А погружаясь в дремоту, бездумно повторял одну и ту же фразу:

– Я не дам тебе умереть…

http://tl.rulate.ru/book/43353/992828